

УДК 93/94.316.3.351/354.394

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-102-114

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Зайнетдинов Ш. Р.

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д. 3а, Российская
Федерация*

Аннотация

Цель. Изучить процесс формирования российской гражданской идентичности как культурно-цивилизационного феномена в его исторической ретроспективе, выявить истоки и основные этапы развития.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ процесса взаимодействия народов и их культур на разных этапах развития российского общества, особенности каждого из них, роль объективных и субъективных факторов. В процессе исследования использованы модернизационный и цивилизационный подходы изучения исторических процессов.

Результаты. Подтверждено, что формирование российской гражданской идентичности является закономерным итогом развития российского общества как евразийского культурно-цивилизационного феномена. Автор приходит к выводу, что постоянное пространственное расширение территории российского государства было обусловлено целым рядом объективных факторов, важнейшее место среди которых занимает необходимость обороны от внешней угрозы ввиду отсутствия естественной защиты в виде мощных горных систем, больших водных пространств и т. д. Но это требовало от правящих российских элит умения находить взаимоприемлемые формы и методы взаимодействия с народами, проживавшими на вновь присоединённых территориях, в первую очередь, сохранения их культурно-исторической идентичности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследованы формы и методы взаимодействия народов и их культур на различных этапах развития российского общества, определены как материальные, так и духовные факторы, обуславливающие схожесть интересов различных этносов. Введены авторские интерпретации таких категорий, как евразийский культурно-цивилизационный феномен, евразийская гражданская идентичность, содержание культурно-цивилизационного кода, земледельческие культуры, кочевые культуры.

Ключевые слова: взаимодействие, власть, евразийство, интересы, культурно-цивилизационный код, цивилизация, этнос

STAGES OF FORMATION OF RUSSIAN CIVIL IDENTITY

S. Zainetdinov

*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla
ul. Oktyabrskoi revolutii 3a, Ufa 450008, Republic of Bashkortostan, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the process of formation of Russian civil identity as a cultural and civilizational phenomenon in its historical retrospective, to identify the origins and main stages of development.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the process of interaction between peoples and their cultures at different stages of the development of Russian society, the characteristics of each of them, the role of objective and subjective factors. When conducting the research, the modernist and civilizational approaches to studying historical processes were used.

Results. It has been confirmed that the formation of Russian civil identity is a natural result of the development of Russian society as a Eurasian cultural and civilizational phenomenon. The author comes to the conclusion that the constant spatial expansion of the territory the Russian state was determined by a number of objective factors, the most important among which is the need for defense against external threats due to the lack of natural protection in the form of powerful mountain systems, large expanses of water, etc. But this required the ruling Russian elites to be able to find mutually acceptable forms and methods of interaction with the peoples living in the newly annexed territories, first of all, preserving their cultural and historical identity.

Research implication. The forms and methods of interaction between peoples and their cultures at various stages of the development of Russian society have been studied, both material and spiritual factors that determine the similarity of interests of different ethnic groups have been identified. The author's interpretations of such categories as the Eurasian cultural and civilizational phenomenon, Eurasian civil identity, the content of the cultural and civilizational code, agricultural cultures, nomadic cultures are introduced.

Keywords: interaction, power, Eurasianism, interests, cultural and civilizational code, civilization, ethnicity

Введение

Одной из важнейших черт, определяющих Россию как самостоятельный культурно-цивилизационный феномен на протяжении практически всей её многовековой истории, является огромная протяжённость территории и обусловленные этим обстоятельством резко выраженные различия в характере развития отдельных регионов, а также весьма неоднородное по важнейшим признакам культурно-цивилизационного развития население. В этой связи одним из главных факторов сохранения страны в качестве самостоятельного геополитического и социокультурного феномена выступало и продолжает выступать нахождение соответствующих каждому достигнутому этапу цивилизационного прогресса форм и методов взаимодействия народов, их культур.

В свете сказанного целевой установкой исследования является изучение процесса становления российской гражданской идентичности как самостоятельного культурно-цивилизационного феномена в его исторической ретроспек-

тиве, выявление основных этапов, наиболее характерных признаков, а также факторов, обусловивших как специфику, так и преемственность указанных этапов, превращение их в единый, органически целостный процесс.

Ключевым исследовательским инструментарием в работе явилось использование модернизационного, а также цивилизационного подходов к изучению исторических процессов. Необходимость применения модернизационного подхода обусловлена тем, что переход общества на новый этап цивилизационного прогресса означает, в т. ч. и качественное изменение в уровне социальной, а также этнической консолидации общества, его отдельных составляющих. Цивилизационный метод необходим потому, что он позволяет рассмотреть Россию не просто как социум, но и как локальную цивилизацию.

Несмотря на то, что проблема формирования российской гражданской идентичности сравнительно недавно получила «права гражданства» в отечественном общественном сознании, уже имеется достаточно крупный массив исследований.

При изучении проблемы этапов становления российской гражданской идентичности автор исходит из положения, что российское общество – это локальная цивилизация. В этой связи при характеристике степени разработанности проблемы в научной литературе необходимо в первую очередь назвать исследователей, заложивших теоретический фундамент изучения феномена локальных цивилизаций – А. Тойнби¹ и Н. Я. Данилевского [6].

Также к историографии проблемы следует отнести труды учёных, внёсших значительный вклад в разработку модернизационного подхода к исследованию исторических процессов, в частности, В. В. Алексеева [1], Ю. П. Бокарёва [4], А. С. Сенявского [16].

Важнейшей особенностью развития российского общества как культурно-цивилизационного феномена является его евразийская природа. В этой связи необходимой составляющей историографии изучаемой проблемы выступают труды основоположников теории евразийства – Н. Н. Алексеева [2], Н. А. Бердяева [3], П. Н. Савицкого [15], Н. С. Трубецкого [18], а также работы современных исследователей – Л. Н. Гумилёва [5], А. Г. Дружинина [8].

В современной отечественной обществоведческой литературе также имеются труды, изучающие процессы становления российской гражданской идентичности. Например, таких авторов, как: Э. А. Зелетдинова [10], Н. Н. Касенова [11], И. В. Кожанов [12], А. Н. Махинин [13], С. А. Харитоновна [19]. Особенность данной группы исследований заключается в том, что они написаны, главным образом, социологами и политологами, вследствие чего рассматривают процессы формирования российской гражданской идентичности в наши дни, не затрагивая совсем или делая это фрагментарно развитие данного процесса на более ранних этапах истории российского общества.

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Айрис-пресс, 2002. 640 с.

Значительный интерес для понимания процессов становления гражданской идентичности в современный период, возникающих при этом сложностей и противоречий представляет собой дискуссия о причинах распада СССР, развёрнутая на страницах журнала «Российская история». В частности, это работы А. Я. Дегтярева [7], Б. Н. Миронова [14], Р. Г. Суни [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что в новейшей отечественной историографии проблема формирования российской гражданской идентичности нашла достаточно глубокую и всестороннюю разработку. Вместе с тем предметом изучения стали процессы, происходящие в основном в XXI в., в то время как развитие их на более ранних этапах истории страны остаются изученными гораздо меньше. Настоящее исследование является попыткой восполнения указанного пробела.

Как уже отмечалось, одной из важнейших особенностей российского общества, и как важнейшей производной – российской государственности, являлось постоянное расширение своей территории, что в решающей степени обуславливалось потребностями безопасности страны, сохранения его как геополитической и социокультурной реальности, а не стремлением обогащения за счёт других стран и народов. Наиболее убедительным подтверждением этого может служить тот факт, что Россия никогда не предпринимала серьёзных попыток закрепить себя на далёких заморских территориях, в частности, в Северной Америке, Океании и т. д. Её экспансия ограничивалась евразийским материком, многие регионы которого, в силу сложных природно-климатических условий, требовали больших дополнительных усилий и средств для организации жизни, ведения хозяйственной деятельности.

Окончательно границы российского государства сложились на рубеже XIX–XX вв. Следовательно, данную территорию, практически полностью воспро-

изведённую в соответствии с итогами Великой Отечественной и Второй мировой войн, надо рассматривать как Россию в её исторических границах, а нарушение их как попытку противодействия ходу естественноисторических процессов.

С этой точки зрения, произошедший в начале 1990-х гг. распад СССР действительно явился крупнейшей геополитической катастрофой XX в. Наиболее убедительным свидетельством того, что распад СССР стал нарушением хода естественноисторических процессов может служить то, что ни одно из новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, не только не добилось ожидаемого процветания, но, напротив, все они по важнейшим макроэкономическим и социальным показателям откатились далеко назад, по сравнению с советским периодом.

В этой связи при исследовании этапов формирования и развития российской гражданской идентичности, выявления факторов, определявших данный процесс, необходимо особое внимание уделить причинам, приведшим к распаду одной из двух сверхдержав на планете. При этом предметом самого пристального рассмотрения должно стать соотношение факторов объективных, субъективных и ситуативных, понимая под объективными факторами способность/неспособность существовавшей в стране на протяжении более 70 лет модели общественного развития, обеспечившей выход страны на передовые рубежи цивилизационного прогресса, превратившей её в одно из двух самых могущественных государств на планете, отвечать на новые вызовы времени.

Формирование российской евразийской гражданской идентичности

Гражданская идентичность – понятие, сравнительно недавно вошедшее у нас в стране в научный оборот. Введение это-

го понятия отражает достигнутый этап цивилизационной зрелости российского общества, одной из характерных черт которого является всё более тесная и разносторонняя интеграция народов и их культур, взаимопроникновение их друг в друга, формирование на этой основе принципиально новой этносоциальной общности, включающей основные признаки нации, вместе с тем представляющей собой качественно иное, более сложное и более масштабное образование.

Достигнутый этап цивилизационной зрелости является итогом развития общества за весь период его существования и, следовательно, хранит в себе наиболее существенные признаки прошедших периодов. Таким образом, понимание природы феномена евразийской гражданской идентичности в России или что, на наш взгляд, равноценно понятию российской гражданской идентичности, предполагает исследование всех основных этапов эволюции российского суперэтноса, который выполняет функцию несущей конструкции, формирующейся гражданской мезообщности.

Одной из главных особенностей России как самостоятельного геополитического и социокультурного феномена является огромная протяжённость территории, включающая в себя несколько часовых поясов и климатических зон, а также чрезвычайно неоднородный в национальном и конфессиональном отношении состав населения.

Важнейшим аспектом процесса формирования российского суперэтноса выступает включение в его состав народов, не только различающимися по многим важным признакам материальной и духовной культуры – языку, религии, традиционными видами занятий и т. д., но и олицетворяющие собой различные типы культурно-цивилизационного развития. Наиболее типичными примерами последнего является взаимодействие народов земледельческой (инновационной) и кочевой (созерцательной) культуры.

Говоря о формировании русского суперэтноса как основы формирующейся в наши дни евразийской гражданской идентичности, следует учитывать всю совокупность факторов, определивших ход и сущность данного процесса.

Важнейшим обстоятельством при этом выступает пространственное расширение Русского государства на всех этапах его развития. Одной из главных причин этого была необходимость обороны от внешнего врага. Россия не обладала естественной защитой в виде мощных горных систем или широких водных пространств. Поэтому большая протяжённость территории играла чрезвычайно важную роль в обеспечении обороноспособности страны. Но это же обстоятельство вынуждало славянские элиты находить такие принципы взаимодействия с народами, интеграция которых в состав Руси далеко не всегда представляла собой процесс добровольный, минимизировавшие по возможности риски возникновения острых межэтнических (на самой ранней стадии межплеменных) конфликтов и даже, напротив, пробуждавшие у вновь присоединённых народов стремление к дальнейшей, всё более активной интеграции в новую общность.

Таким образом, одним из главных признаков формирующегося русского этноса, в т. ч. и на протяжении раннегосударственного периода, была необходимость в нахождении точек соприкосновения интересов державного этноса (племени) с вновь присоединёнными этнокультурными общностями, что не только бы исключило возможности возникновения острых межэтнических и межконфессиональных конфликтов, но и создавало бы взаимную заинтересованность в проживании в границах одного социума, одного государства.

На начальных этапах формирования Древнерусского государства его территория расширялась, главным образом, за счёт присоединения земель, населяемых

в основном этнически близкими славянскими племенами с относительно незначительным вкраплением угро-финских народов. Это облегчало процесс интеграции территорий и населения, а также выработки принципов взаимодействия Центра и территорий, а также державного этноса (племени) с вновь вошедшими в состав формирующейся славянской державы общностями. Именно в это время началось зарождение культуры и политики учёта интересов всех участвующих в процессе интеграции сторон, в связи с чем весь догосударственный период истории восточных славян, а также время существования Древней Руси можно рассматривать как начальный этап становления евразийской гражданской идентичности.

Качественные изменения в процесс формирования территории и взаимодействия различных народов и их культур были привнесены в середине XIII в. в связи с монгольским завоеванием Руси, включением значительной её части в состав Золотой Орды. В период пребывания Руси в составе Золотой Орды, продолжавшийся около 250 лет и получивший название татаро-монгольского ига, взаимодействие русских происходило, главным образом, с представителями тюркского и монгольского этносов. Этот процесс приобрёл особую интенсивность после свержения ига, активной экспансии Русского государства на Восток, на земли, также ранее входившие в состав Монгольской империи, основную часть населения которой составляли тюркские народы, по конфессиональной принадлежности – мусульмане.

Рассматриваемый (второй) этап развития Русского государства и, соответственно, взаимодействия народов и культур отличался достаточно большой сложностью и драматизмом. Главной причиной осложнений здесь выступало то, что в состав государства были интегрированы народы, отличавшиеся от державного этноса – русских – не только по важнейшим признакам материальной

и духовной культуры – языку, религии, традиционным занятиям, как, например, татары, но и олицетворявшие собой иной (кочевой) тип культурно-цивилизационного развития – башкиры, казахи, калмыки и др. Взаимодействие с тюркскими мусульманскими народами в немалой степени осложнялось ещё тем, что в период пребывания в составе Золотой Орды на все тюркские, в особенности кочевые народы, распространялось представление как о захватчиках и угнетателях. Тем не менее, несмотря на все сложности и коллизии, нередко сопровождавшиеся насилием и многочисленными жертвами с обеих сторон, была выработана общая стратегия, учитывающая интересы как державного этноса, так и других народов.

Об умении находить взаимоприемлемые решения даже в самых трудных ситуациях, часто сопровождавшихся серьёзными коллизиями, приводивших к большим человеческим жертвам, достаточно убедительно свидетельствует пример из истории одного из регионов страны – Республики Башкортостан. Территория современного Башкортостана вошла в состав Русского государства во второй половине XVI в. в связи с разгромом войсками Ивана Грозного Казанского и Астраханского ханств, а также Сибирского ханства и Ногайской Орды. В отношении башкир указанный процесс вхождения носил преимущественно договорный характер. Башкиры брали на себя обязательство платить яса́к, нести другие повинности, в т. ч. и военные. Центральное правительство обязалось со своей стороны уважать права и интересы башкир. В целом, эти обязательства выполнялись обеими сторонами. Тем не менее сами процессы интеграции проходили достаточно трудно, сопровождались серьёзными издержками. При этом наиболее острые коллизии наблюдались в культурно-религиозной сфере.

В течение XVII – середины XVIII вв. в этом регионе активно проводилась политика насильственной христианизации

нерусских народов, в первую очередь, башкир и татар. Это приводило к перманентно вспыхивавшим народным восстаниям и послужило одним из главных побудительных мотивов участия башкирской масс под предводительством Салавата Юлаева в Крестьянской войне 1773–1775 гг., ставшей подлинной национальной катастрофой в истории России нового времени.

Однако после подавления восстания власти страны не только прекратили практику насильственного обращения нерусских народов в христианство, но и способствовали развитию институтов ислама в регионе, повышению его роли в империи. Самым наглядным подтверждением этого может служить создание первого официально оформленного объединения мусульман Российской империи – Оренбургского магометанского собрания (первоначально носившего название Уфимского духовного магометанского закона собрания), учреждённого именным указом императрицы Екатерины II от 22 сентября 1788 г., открытие которого состоялось 4 декабря 1789 г. Первой резиденцией собрания была выбрана Уфа¹.

Начало следующего (третьего) этапа в развитии России, и как геополитического пространства, и как социокультурного феномена, связано с преобразованиями Петра I и охватывает весь так называемый имперский период истории страны.

Самые характерные признаки этого периода – активная экспансия на Запад и на Восток, преобразование всех аспектов жизни российского общества с учётом опыта наиболее передовых стран Западной Европы, внедрение в российский социум основных достижений европейской либерально-промышленной цивилизации.

Изменение границ империи, обусловленное, прежде всего, военно-

¹ Арапов Д. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание // Океанариум – Оясио. Т. 24. М.: БСЭ, 2014. С. 442.

политическими причинами, сопровождалось включением в её состав значительных масс иноэтничного и иноконфессионального населения – народов Балтии, Польши, Северного и Южного Кавказа, Центральной Азии. Вместе с тем стремительное развитие капитализма вширь и вглубь требовало всестороннего освоения всей территории страны и как минерально-ресурсной базы, и с целью рационального размещения производительных сил.

Названные факторы обусловили серьёзные сдвиги в процессе взаимодействия, прежде всего, державного этноса – русских – и других народов страны. Подобные сдвиги по определению чреватые серьёзными трениями и даже конфликтами в сфере межнациональных отношений. Однако и в этом случае была выработана стратегия, которая не только способствовала сглаживанию наиболее острых противоречий, но также давала возможность различным народам империи продвигаться по пути цивилизационного прогресса, сохраняя при этом важнейшие признаки своей этнокультурной идентичности. Так, народы Балтии, Польши, Финляндии и других регионов именно в период пребывания в составе Российской империи консолидировались в нации. Другие народы, в первую очередь относившиеся к кочевому культурно-цивилизационному типу, также получили возможность, восприняв принципы инновационного развития, достигать более высокой степени цивилизационной зрелости, не утрачивая при этом важнейших признаков своей идентичности. Всё это во многом способствовало укреплению могущества российской державы.

Рубеж XIX–XX вв. обозначил новый этап в истории российского общества. Основным фактором, определявшим характер развития страны, было усилившееся и принимавшее характер стадийного отставание России от наиболее передовых стран Западной Европы и Северной Америки по уровню социально-

экономического и культурного развития, что заключало в себе реальную угрозу существованию России как самостоятельного геополитического и социокультурного феномена. Данное обстоятельство, в свою очередь, послужило причиной возникновения острого социально-политического кризиса, способом разрешения которого стал революционный катаклизм 1917 г., приведший к упразднению традиционной и становлению новой модели общественного развития.

Главным итогом функционирования новой – социалистической – модели стало совершение модернизационного скачка, превращение в исторически кратчайшие сроки России из отсталой, скачавшейся на обочину исторического прогресса аграрной страны, в передовую индустриальную державу, а по итогам Великой Отечественной и Второй мировой войн в одну из двух супердержав на планете.

Модернизация в сфере межнациональных отношений как важнейшего аспекта общего модернизационного процесса означала осуществление не только формально-юридического, но и фактического равенства народов, их равноправного участия во всех сферах общественной жизни. Одним из проявлений этого стало создание национально-территориальных образований с признаками собственной государственности.

Достижение фактического равенства народов явилось одним из главных факторов кардинальных сдвигов в самосознания отдельных народов, понимания и принятия того, что при сохранении важнейших признаков национально-культурной идентичности каждого из них, происходит процесс консолидации всех народов, всех этносов в принципиально новую гражданскую мезообщность. Это, в свою очередь, означало, что доминантными мотивами самосознания народов страны становилось понимание наличия общего Отечества, причастности к его достижениям, т. е. национальное самосо-

знание постепенно замещалось самознанием гражданским. Огромную роль в этом кардинальном процессе сыграло превращение русского языка в язык межнационального общения. В соответствии с господствовавшей в СССР идеологией формирующаяся гражданская мезообщность получила название «советский народ – новая историческая общность».

Советская модель развития достаточно быстро утратила свой позитивный, созидательный ресурс и превратилась в тормоз на пути исторического прогресса. Главной причиной этого стало такое имманентное качество советской системы, как концентрация всех рычагов власти в руках одного слоя – партийно-государственной номенклатуры, что, в свою очередь, исключало возможность функционирования механизма обратной связи между властью и обществом, следовательно, не позволяло власти учитывать интересы всех групп населения, в т. ч. и отдельных этнокультурных общностей.

О нарастании негативных явлений в межнациональных отношениях достаточно наглядно свидетельствует пример Республики Башкортостан. Башкирия является многонациональным регионом страны. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. на территории РБ проживало несколько десятков национальностей, из которых самой большой группой были русские. Их доля в общей численности населения равнялась 35,2%, далее шли башкиры – 28,9%, третьей по численности группой населения были татары – 24,8%¹.

Важной особенностью социально-экономического развития Башкирии в советский период её истории выступала заметно выраженная неравномерность в размещении производительных сил по территории республики. Начиная с конца 1920-х гг., начала форсированной индустриализации и модернизации российского общества и Башкирии как его

части, основные объекты индустрии, прежде всего, тяжёлой, создавались в западных районах, имевших необходимые природные, а также культурно-исторические условия для развития индустрии [3, с. 232–254]. Основную массу населения данных территорий составляли русские и татары. В то же время восток республики, являвшийся местом компактного расселения титульного этноса – башкир, не обладал подобными условиями, ввиду чего развитие производительных сил здесь происходило гораздо медленнее, сами эти территории постепенно, но неуклонно превращались в депрессивные регионы.

В 1970-е – начале 1980-х гг. предпринимались попытки более равномерного размещения производительных сил по территории края и на этой основе ускорения процессов урбанизации на востоке, преодоления отставания от более развитых западных и северо-западных районов. Но развитие их экономического потенциала, как и экономики республики в целом, происходило на основе преимущественно экстенсивных факторов.

Так, если в целом по республике объём промышленной продукции в конце XI пятилетки (1981–1985 гг.) возрос по сравнению с периодом VIII пятилетки (1966–1970 гг.) на 137%, а производительность труда – на 95%, то в таких традиционных индустриальных центрах, как Уфа и Стерлитамак, соответственно, на 152% и 120%; 182% и 129%. При этом в малых и средних городах, расположенных главным образом на востоке, те же показатели выражались в следующих значениях: в Баймаке – 36% и 6%, Ишимбае – 63% и 20%, Кумертау – 143% и 16%, Мелеузе – 217% и 53%².

Следовательно, в изучаемые годы разрыв между отдельными регионами республики по одному из главных показателей экономического роста – интенсификации

¹ Народы Башкортостана в переписях населения: В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Китап, 2016. С. 222.

² Народное хозяйство Башкирской АССР в годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1986. С. 67, 69.

труда на основе внедрения достижений НТР – не только не сокращался, но даже увеличивался. Таким образом, развитие урбанизации в восточных районах Башкирии в условиях господства затратного, невосприимчивого к НТР экономического механизма, отсутствия возможностей широкого выражения общественного мнения в конечном итоге вела не к ликвидации, а увеличению неравномерности экономического и социокультурного развития отдельных регионов БАССР. Данная тенденция обуславливала рост социальной напряжённости, а также становилась причиной обострения противоречий в межнациональных отношениях.

Основной причиной этого выступали такие факторы, имманентно присущие советской модели, как монополизация всех рычагов власти и управления в руках одного слоя (партийно-государственной номенклатуры), наличие командно-директивной экономики, чётко выраженный технократический подход при планировании и размещении производительных сил, забвение интересов отдельно взятого человека. Все указанные обстоятельства имели своим прямым и неизбежным последствием усиление неравенства у представителей различных групп населения в возможностях полноценной социализации личности, а значит, и участия на наиболее ответственных участках системы общественного производства, реализации посредством этого своего личного творческого потенциала, следовательно, и занятия наиболее приоритетных позиций в сложившейся системе социальных координат. В наибольшей мере всё сказанное относилось к представителям титульного этноса республики – башкирам.

Как показывают данные статистики, в 1963 г. доля башкир, работающих в промышленности, была в 1,8 раза ниже, чем у татар, а в конце 1980-х гг. этот показатель в 3 раза уступал аналогичному показателю у русских и был в 1,5 раза меньше, чем у татар. Подобная же картина наблюдалась в других индустриальных

отраслях экономики. Но при этом доля башкир, занятых в сельском хозяйстве в 1987 г. была равна 36,5%, русских – 26,3%, татар – 23,4%, среди занятых в лесном хозяйстве – 33,3%, 28,2% и 24,8% соответственно, [9, с. 100–101].

Все отмеченные обстоятельства делали неизбежным и необходимым упразднение советской модели развития, к рубежу 1980–1990-х гг. уже в полной мере исчерпавшей свой позитивный, созидательный потенциал и превратившейся в тормоз на пути прогресса страны.

Её упразднение и становление новой модели на рубеже 1980–1990-х гг. можно рассматривать как очередной этап в развитии российского общества, а также в процессе формирования российской гражданской идентичности.

Наиболее существенные признаки новой плюралистической модели развития сформировались в течение десятилетия 1990-х гг. Главным достижением этого периода следует считать ликвидацию монополии одной политической силы, в конечном итоге одного социально-профессионального слоя, на функцию управления во всех сферах жизни общества, в первую очередь, в экономике, что предоставляло ему исключительные возможности определять основные параметры развития общества, а также возможности проявления социальной активности людей, утверждение реального плюрализма во всех сферах жизни. Тем не менее процесс становления новой модели нельзя считать завершённым полностью.

На исходе первой четверти XXI в. задачей первостепенной важности становится наиболее полное раскрытие позитивного значения тех факторов развития, которые на протяжении всей многовековой истории России определяли её как самостоятельный геополитический и социокультурный феномен и которые обуславливались её евразийской природой. Прежде всего, это роль государства как несущей конструкции всей общественной системы, социальная справедли-

вость, понимаемая как высокая степень равенства в возможностях получения материальных и духовных благ для представителей всех групп населения, утверждение принципов взаимодействия различных этносов, а также этносов и государства, позволяющих реализовывать творческий потенциал каждого из них, при сохранении своей культурно-цивилизационной уникальности.

Заключение

Итак, впервые в современной отечественной историографии сделана попытка рассмотреть возникновение и развитие феномена российской гражданской идентичности как длительного, многоэтапного и многоуровневого процесса, в котором принимали участие все народы и все этносы, в различные периоды истории проживавшие на территории нашей страны. При этом важнейшим фактором, сделавшим возможным подобного рода взаимодействия и взаимопроникновения различных культур, явилась способность государствообразующего этноса – русского, в т. ч. его элит, предоставлять возможность народам, в различные периоды истории интегрируемым в состав русского социума, сохранять важнейшие черты самостоятельной этнокультурной общности.

Начало процесса формирования российской гражданской идентичности следует отнести ещё к догосударственному периоду истории восточных славян, когда на занимаемые ими земли началось проникновение кочевых племён из Азии, что, в конечном итоге, привело к становлению на данной территории особого типа сознания и особого типа культуры – евразийства, главной отличительной чертой которых выступала способность земледельца понимать кочевника, а кочевника земледельца. В дальнейшем расширение границ Древнерусского государства, в решающей степени обусловленное необходимостью обеспечения собственной безопасности, вынуждало славянские

элиты как представителей державного этноса вырабатывать принципы взаимодействия с народами, проживавшими на вновь присоединённых территориях, способных не только не противопоставлять народы друг другу, но и заинтересовывать их в проживании в границах одного государства. Важнейшим условием здесь выступало создание условий, дающих возможность различным этносам сохранять свою идентичность.

Последовательное развитие указанных процессов привело к тому, что постепенно в сознании и поведении большинства населения страны национально-специфические черты начали заменяться общегражданскими, в первую очередь, пониманием принадлежности к общему Отечеству, к единой истории, гордости за свою державу, достигнутые свершения и т. д. В условиях индустриальной стадии цивилизационной зрелости – советского периода российской истории – активно шёл процесс становления новой общности, названной, в соответствии с господствовавшей в стране идеологией, «советский народ – новая историческая общность». Однако такие имманентные признаки советской системы, как отсутствие механизма обратной связи между властью и обществом, пренебрежение интересами отдельно взятой личности и некоторые другие не только затормозили процессы сближения народов, слияния их в единую мезообщность, но, более того, привели к проявлению агрессивного национализма и сепаратизма, ставших одной из главных причин развала единой страны – СССР.

Мы рассмотрели целый ряд фундаментальных причин, приведших к распаду единого государства, а также определили важнейшие принципы, на которых должна зиждиться новая модель развития российского общества. Прежде всего, это реальная демократия, реальный политический и идеологический плюрализм как главные составляющие механизма обратной связи между

властью и обществом. В свою очередь, действие данного механизма сможет обеспечить в достаточной мере свободное и гармоничное взаимодействие народов и их культур, их дальнейшую и всё более

глубокую интеграцию, формирование на этой основе принципиально нового социокультурного феномена – российской гражданской идентичности.

Дата поступления в редакцию 02.04.2024

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев В. В. Россия в модернизирующемся мире // История России: теоретические проблемы. Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории / отв. ред. А. С. Сенявский. М.: 2013. С. 64–82.
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. 640 с.
3. Бердяев Н. А. Евразийцы // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 292–300.
4. Бокарёв Ю. П. Теория модернизации и экономические реформы в России // История России: теоретические проблемы. Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории / отв. ред. А. С. Сенявский. М.: Институт российской истории РАН, 2013. С. 83–120.
5. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, 2012. 839 с.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германскому. М.: РОССПЭН, 2010. 664 с.
7. Дегтярев А. Я. Исследование фундаментальных причин распада СССР – актуальная задача нашей науки // Российская история. 2021. № 6. С. 36–39.
8. Дружинин А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. 270 с.
9. Зайнетдинов Ш. Р. Социальная структура Башкирской АССР (60–80-е годы). М.: Наука, 1990. 128 с.
10. Зелетдинова Э. А. Патриотизм в структуре гражданской идентичности современной России. Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2020. 115 с.
11. Касенова Н. Н., Кергилова Н. В. Формирование гражданской идентичности у детей иностранных граждан в российских условиях // Актуальные проблемы воспитания культуры межнационального общения в современном образовательном пространстве: материалы конференции / ред.: Н. Н. Касенова, Р. А. Орлова. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. С. 34–43.
12. Кожанов И. В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2020. 238 с.
13. Махинин А. Н. Российская идентичность сегодня: проблемы и ресурсы формирования (социально-педагогический контекст). Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. 187 с.
14. Миронов Б. Н. От коренизации к суверенизации: как готовилась дезинтеграция СССР // Российская история. 2021. № 6. С. 3–24.
15. Савицкий П. Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 100–113.
16. Сенявский А. С. Модернизационные концепции и их потенциал в изучении российской истории // История России: теоретические проблемы. Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории / отв. ред. А. С. Сенявский. М.: Институт российской истории РАН, 2013. С. 7–63.
17. Суни Р. Г. Национальный вопрос и распад Советского Союза // Российская история. 2021. № 6. С. 40–42.
18. Трубецкой Н. С. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 90–99.
19. Харитоновна С. А. Этнокультурная идентичность в современном социально-культурном пространстве // Деятельность учреждений культуры в современных условиях: проблемы и пути

решения: материалы конференции / отв. ред. И. С. Цыремпилова, С. П. Татарова. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский институт культуры, 2021. С. 43–50.

REFERENCES

1. Alekseev V. V. [Russia in the modernizing world]. In: Senyavsky A. S., ed. *Istoriya Rossii: fundamental'nyye problemy. Vyp. 2: Modernizatsionnyy podkhod v izuchenii rossiyskoy istorii* [History of Russia: theoretical problems. Vol. 2: Modernization approach to the study of Russian history]. Moscow: 2013, pp. 64–82.
2. Alekseev N. N. *Russkiy narod i gosudarstvo* [Russian people and state]. Moscow, Agraf Publ., 2003. 640 p.
3. Berdyayev N. A. [Eurasians]. In: Novikova L. I., Sizemskaya I. N., eds. *Rossiya mezhdru Yevropoy i Aziyey: Yevraziyskiy soblazn. Antologiya* [Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 292–300.
4. Bokarev Yu. P. [The theory of modernization and economic reforms in Russia]. In: Senyavsky A. S., ed. *Istoriya Rossii: teoreticheskiye problemy. Vyp. 2: Modernizatsionnyy podkhod v izuchenii rossiyskoy istorii* [History of Russia: theoretical problems. Iss. 2: Modernization approach to the study of Russian history]. Moscow, Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., 2013, pp. 83–120.
5. Gumilev L. N. *Drevnyaya Rus i Velikaya step* [Ancient Rus and the Great Steppe]. Moscow, Astral Publ., 2012. 839 p.
6. Danilevsky N. Ya. *Rossiya i Yevropa. Vzglyad na kulturnyye i politicheskiye otnosheniya Slavyanskogo mira k germanskomu* [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic one]. Moscow, ROSSPEN Publ, 2010. 664 p.
7. Degtyaryov A. Ya. [Investigation of the fundamental causes of the collapse of the USSR is an urgent task of our science]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2021, no. 6, pp. 36–39.
8. Druzhinin A. G. *Idei klassicheskogo yevraziystva i sovremenosti: obshchestvenno-geograficheskii analiz* [Ideas of classical Eurasianism and modernity: socio-geographical analysis]. Rostov-on-Don, Taganrog, Yuzhnyy federalnyy universitet Publ., 2021. 270 p.
9. Zainetdinov Sh. R. *Sotsialnaya struktura Bashkirskoy ASSR (60–80-ye gody)* [Social structure of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic (60–80s)]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 128 p.
10. Zeletdinova E. A. *Patriotizm v sovremennoy grazhdanskoj identichnosti sovremennoy Rossii* [Patriotism in the structure of civil identity of modern Russia]. Astrakhan, Astrakhanskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet Publ., 2020. 115 p.
11. Kasenova N. N., Kergilova N. V. [Formation of civil identity among children of foreign citizens in Russian conditions]. In: Kasenova N. N., Orlova R. A., eds. *Aktualnyye problemy vospitaniya kultury mezhnatsionalno obshcheniya v sovremennom obrazovatelnom prostranstve* [Current problems of raising the culture of interethnic communication in the modern educational space]. Novosibirsk, Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet Publ., 2022, pp. 34–43.
12. Kozhanov I. V. *Formirovaniye grazhdanskoj identichnosti lichnosti v protsesse etnokulturnoy sotsializatsii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya* [Formation of a person's civil identity in the process of ethnocultural socialization in the system of continuous education]. Cheboksary, Chuvashskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet Publ., 2020. 238 p.
13. Makhinin A. N. *Rossiyskaya identichnost segodnya: problemy i formirovaniye resursov (sotsialno-pedagogicheskij kontekst)* [Russian identity today: problems and resources of formation (social and pedagogical context)]. Voronezh, Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet Publ., 2022. 187 p.
14. Mironov B. N. [From korenizatsiia to sovereignty: How the disintegration of the USSR has been preparing]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2021, no. 6, pp. 3–24.
15. Savitsky P. N. [Eurasianism]. In: Novikova L. I., Sizemskaya I. N., eds. *Rossiya mezhdru Yevropoy i Aziyey: Yevraziyskiy soblazn. Antologiya* [Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 100–113.
16. Senyavsky A. S. [Modernization concepts and their potential in the study of Russian history]. In: Senyavsky A. S., ed. *Istoriya Rossii: teoreticheskiye problemy. Vyp. 2: Modernizatsionnyy podkhod v izuchenii rossiyskoy istorii* [History of Russia: theoretical problems. Iss. 2: Modernization approach to the study of Russian history]. Moscow, Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., 2013, pp. 7–63.

17. Suny R. G. [The national question and the disintegration of the Soviet Union]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2021, no. 6, pp. 40–42.
18. Trubetskoy N. S. [Pan-Eurasian nationalism]. In: Novikova L. I., Sizemskaya I. N., eds. *Rossiya mezhdu Yevropoy i Aziyey: Yevraziyskiy soblazn. Antologiya* [Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 90–99.
19. Kharitonova S. A. [Ethno-cultural identity in the modern socio-cultural space]. In: Tsyrempilova I. S., Tatarova S. P., eds. *Kulturnyye uchrezhdeniya v sovremennykh usloviyakh: problemy i puti resheniya* [Activities of cultural institutions in modern conditions: problems and solutions]. Ulan-Ude, Vostochno-Sibirskiy institut kultury Publ., 2021, pp. 43–50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайнетдинов Шамиль Рашитович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы;
e-mail: ShamilZainetdin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shamil R. Zainetdinov – Dr. Sci. (History), Senior Researcher, Prof., Department of National and General History, Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla;
e-mail: ShamilZainetdin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зайнетдинов Ш. Р. Этапы формирования российской гражданской идентичности // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 102–114.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-102-114

FOR CITATION

Zainetdinov S. R. Stages of formation of Russian civil identity. In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2024, no. 3, pp. 102–114.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-102-114